

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(39), 2021

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrazsouz.ru

E-mail:
evrazsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
26.10.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Карадже Т.В. В поисках критериев жизнеспособности цивилизации: методологический аспект	327
Асси Абед Эль Рахим. Роль СМИ в формировании имиджа политического лидера.....	338

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Алехина А.П. Философия конфуцианства и общество современного Китая. Восприимчиво ли общество к конфуцианству?	345
Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Основные направления и перспективы развития интеграции стран Евразийского Экономического Союза и Европейского Союза.....	352
Абрамова М.А. «Евразия» и «евразийское пространство» в контексте интерпретаций	360
Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А. Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе.....	369
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Проблемы развития неправительственных организаций в Республике Армения.....	380
Алибаев Е.А., Онучко М.Ю. Государственная политика в области продовольственной безопасности приграничных регионов Казахстана: влияние и решения COVID-19	385
Николенко А.А. Социокультурные аспекты властных отношений современной России	392
Ковалевский А.А. Этнодемографические аспекты современной болгарской геополитики.....	397
Барья Сохраб. Афгано-Иранские отношения: исторические аспекты и современное состояние	413
НАШИ АВТОРЫ	420
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	424

«ЕВРАЗИЯ» И «ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Обращение к интерпретациям понятий «Евразия» и «евразийское пространство» обусловлено потребностью в расширении представлений о возможных коннотациях, используемых в описании современных геополитических, экономических и социокультурных процессов.

Статья имеет своей целью представить наиболее часто употребляющиеся интерпретации зарубежных исследователей, в некоторой степени отличающиеся от привычного россиянам восприятия Евразии и евразийского пространства через концепцию «евразийства» как результата развития русской политической мысли XIX-XX вв. Автор в попытке представить широту и многогранность современного восприятия понятия «Евразия» обращается к геополитической концепции Х. Макиндера, исследованиям Golam Md. Mostafa, Nikolas K. Gvosdev, Эбботта Глисона, Мишеля Брюно, Марка Бассина и др.

В заключении сделан вывод, что попытка рассмотрения различных вариантов интерпретации термина «Евразия» и в том числе отношения к понятию «евразийское пространство», показала их актуальность в современном геополитическом дискурсе, где они выполняют функцию идеологической основы для определения и представления геополитических интересов стран. Коннотации их использования обусловлены как геостратегическими планами, так и историко-культурными предпосылками, определяющими позицию авторы и страны относительно евразийского континента, что и порождает разнообразие в вариативности интерпретации понятия «Евразия».

Ключевые слова: *Евразия, Евразийство, евразийское пространство, геополитические стратегии, цивилизация Суши и цивилизация Моря, интерпретация и коннотация термина.*

16 сентября 2021 г. стало известно о новом партнерском договоре США, Великобритании и Австралии в сфере обороны и безопасности получив-

шем название AUKUS. Как отмечают в Белом доме, основная идея соглашения – защита и отстаивание интересов участников договора в Индо-Тихоокеанском регионе [4]. Реализация идеи соглашения одновременно ударила по нескольким направлениям: ослабление европейских «партнеров», усиление позиций США и Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе, и несмотря на то, что многие СМИ увидели в выбранной стратегии попытку демонстрации силы конкретно Китаю, мы полагаем, что, по сути, она представляет лишь новое оформление старой стратегии установления контроля над Евразией. Достаточно вспомнить статью геополитика Х. Макиндера «Географическая ось истории» [3; 14], в которой он еще в начале XX века описывает противостояние Англии и России в «Большой Игре» [12] за контроль над евразийским материком. Геополитически наиболее значимыми исследователем названы просторы «окаемочной земли»: берег евразийского материка от Западной Европы через Средиземноморье, Ближний Восток, Турцию, Кавказ, Иран, Центральную Азию, Индию вплоть до Китая, стран Дальнего Востока, Японии и Тихоокеанского региона. Х. Макиндер видел в евразийском пространстве (от Средиземного моря до Тихого океана) источник сохранения Британской империей своего мирового господства.

А. Дугин, анализируя данную геополитическую концепцию, пишет: «Перед лицом Англии, осознанной геополитически, Х. Макиндер выделяет то, что может служить преградой на пути сохранения и укрепления ее планетарного могущества. И это Евразия – континентальная масса, в ядре которой находится «сердечная земля» (Heartland)» [2].

Вторым удивительным совпадением или подтверждением актуальности концепции геополитики Х. Макиндера является объединение стран в AUKUS по принципу морских. Исследователь выделял две фундаментальные категории: кочевники Суши и кочевники Моря. Придавая динамику историческим процессам, «бандиты Моря» (the brigands) оказывают политическое, военное и культурное воздействие, заставляя существующие оседлые государства, культуры и народы постоянно отвечать на эти вызовы [2]. Не удивительно, что представляя Евразию, Х. Макиндер использует термин «мировой остров» (World Island), вокруг которого «расположены два полумесяца – «большой полумесяц» (outer crescent), океанический, совпадающий в общих чертах с охватом британского мирового господства (мы бы сегодня добавили и США), и «малый полумесяц» (inner crescent). В центре «мирового острова», в зоне «heartland», находится «географическая ось истории», то есть ядро цивилизации Суши» [2]. Представленное геополитическое видение карты мира Х. Макиндером соединяет цивилизационные конструкты с конкретными политико-географическими пространствами Земли позволяя и сегодня выявить внутреннее содержание, как политических, так и исторических, социокультурных процессов.

Если для Х. Макиндера Евразия представляла ценность как ядро цивилизации Суши, то современные интерпретации евразийского пространства

не всегда бывают столь изысканными, особенно в контексте проектов, разворачивающихся в последние десятилетия в рамках сотрудничества стран «Большой Евразии». Весьма примечательными являются интерпретации термина «Евразия», выполненные в рамках дискурса постсоветского пространства и «освобождения» стран от имперского влияния России, которые представлены в зарубежных публикациях. Так, например, Эбботт Глисон – профессор истории Университета Брауна (США) и автор книги «Тоталитаризм: внутренняя история холодной войны» утверждает, что термин «Евразия» – это просто удобный способ обозначения того, что было советской территорией: «В новейшей истории были попытки придать ему большее цивилизационное значение, но эти попытки уходят корнями в русское мифотворчество» [5. Р. 26]. Свое отношение к геополитической концепции Х. Маккиндера, также, как и к теории К. Хаусхофера в Германии, он формулирует со ссылкой на других авторов как к материалистическим спекуляциям, основанным на физической географии всей территории Азии и Европы (On Mackinder, see Geoffrey Parker [17]. On Haushofer, see Andreas Dorpalen [8]) [5. Р. 28]. Однако его оценки стремления стран Восточной Европы «искать дружбы и защиты у Соединенных Штатов после холодной войны», поскольку «как польское, так и чешское правительства обошли НАТО и Европейский союз, чтобы вести прямые переговоры с Соединенными Штатами» [5. Р. 29], по нашему мнению, являются ничем иным как демонстрацией роста влияния «бандитов Моря» над цивилизацией Суши, согласно терминологии и геополитической карте Х. Маккиндера.

Мы бы не хотели останавливаться более подробно на данном кластере публикаций, поскольку происхождение каждой из них нужно рассматривать отдельно в контексте исследовательского бэкграунда автора и финансирующей его организации и пр. Единственная мысль, которая чаще всего возникает при прочтении подобных работ – это удивительное их созвучие стратегии цивилизации Моря, описанной еще в начале XX в. Х. Макиндером, что возможный союз России с Германией и Китаем сделает «сердечную землю» главной мировой силой: «Этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах, поэтому задача «морского могущества» – запретить Россию как можно глубже к северо-востоку Евразии, обложить со всех сторон «санитарным кордоном», предотвратить распространение ее влияния на Дальний Восток, Афганистан, Иран, Ближний Восток и Средиземноморье, а также блокировать любое сближение с Германией» [2]. Невольно приходит на ум ситуация с попыткой запретить «Северный поток 2», как один из примеров реализации стратегий цивилизации Моря Х. Маккиндера.

Тем не менее, мы должны признать, что, как и европоцентристский подход к восприятию Евразии, так и пример геополитической конструкции, представленный Х. Макиндером, а также работы аналогичные публикации Эбботта Глисона являются не единственными, что обуславливает потреб-

ность в рассмотрении иных интерпретаций понятий «Евразии» и «евразийского пространства» которые могут быть представлены в современных зарубежных исследованиях. Так, например, французский географ Мишель Брюно, обращаясь к вариантам интерпретации термина, вспоминает, что одна из версий его происхождения связана с использованием в 1844 году колониальной администрацией Индии слова «Евразия», «в качестве административной категории для обозначения метисов индийских и европейских родственников» [7. Р. 2]. Во французский язык термин «Евразия» был заимствован из английского языка в 1865 году [9. Р. 15-16]. В немецком и русском языках еще в конце XIX века термин «Евразия» использовался как географический, относящийся к двум континентам. Геологи, биогеографы и географы со времен Эдуарда Сюсса (1883 г.) рассматривали его как обозначающее всю Европу и Азию в целом. И лишь с формированием концепции Х. Маккиндера, а также евразийского направления в России (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский, А.Л. Ливен, Л.П. Карсавин, Н.Н. Алексеев, В.Н. Ильин и др.) он стал использоваться в геополитическом контексте.

Таким образом, даже эти небольшие примеры демонстрируют, что определение «Евразии» и «евразийского пространства» продолжает оставаться актуальным и многогранным, несмотря на то, что мы уже настолько привыкли воспринимать «Евразийство» как результат развития русской политической мысли XIX-XX вв. И все более значимым становится принятие мысли, что идея евразийского пространства может быть представлена иными взглядами и его географические координаты могут иметь совершенно разные очертания. Если «классическое Евразийство» формировалось как идея о геополитической стратегии России и соответственно ее миссии в сохранении контроля над всеми частями Российской империи, то современное прочтение идеи евразийского сотрудничества и «Большой Евразии» скорее предполагает содружество в евразийском пространстве суверенных государств как равноправных членов мирового сообщества [1. С. 19]. Поэтому употребление термина «Евразия» в современных российских исследованиях чаще всего сводится либо к ретроспективным исследованиям развития евразийской идеи, либо обсуждению проблем формирования Евразийского экономического сообщества в единое экономическое пространство, а также функционированию различных соглашений в рамках Содружества Независимых Государств и отдельным блоком стоят исследования Евразии как некой общности народов и стран Европы и Азии, находящихся на континенте Евразия.

Для корректности анализа следует уточнить, что проблема – куда отнести Россию к Европе или Азии также обсуждается и в зарубежных источниках. Так, Nikolas K. Gvosdev в статье «Россия: «Европейская, но не западная?»» актуализирует данный вопрос, ссылаясь на то, что он до сих пор

имеет значение, поскольку критерии, по которым проводятся в Европе различия между «Западом» и «Остальными», учитывая современные изменения в европейской семье наций, становятся все более значимыми: «Иногда беспокойство о том, «где место России», имеет мало общего с самой Россией. Это отражено в концепции «гнездящихся ориентализмов» в странах Центральной и Восточной Европы и на Балканах, странах, чьи собственные «Западная идентичность» и ориентация под сомнением. Они сочли полезным утверждать свою близость с Западом, сравнивая и противопоставляя себя и восточных соседей, как Турция и Россия» [11. Р. 130].

Данная точка зрения отчасти совпадает с позицией Х. Макиндера относительно роли всех европейских национальных государств, выступающих скорее в роли промежуточных акторов между «цивилизацией Моря» и «цивилизации Суши». «Вся эта зона обладает «двойной идентичностью»; она может делать выбор в пользу «Моря» и в пользу «Суши», так как изначально представляет собой территорию столкновения двух фундаментальных геополитических сил» [2]. Представляют эти полюса Европы – Англия и Россия, которые «не могут участвовать в «политической кадрили»: их позиции на геополитической карте жестко фиксированы: именно они, в конце концов, бьются друг с другом сквозь всю кипучую мишуру европейской политической возни» [2]. По сути, геополитическая карта Х. Макиндера, нивелирующая значение европоцентристского подхода в интерпретации цивилизационных процессов, также лишает всякого смысла обсуждение вопроса о европейской или азиатской доминанте России.

Для демонстрации широты вариаций интерпретации термина «Евразия», а также рассмотрения возможной географии евразийского пространства особый интерес представляет статья Golam Mostafa «Концепция «Евразии»: евразийская политика Казахстана и ее последствия» [10]. В ней автор убедительно показывает, что концепция Евразийства и Евразийская политика превратилась в настоящее время в государственную идеологию многих стран, в том числе и Казахстана, и это находит отражение во внутренних, региональных и внешних стратегиях реализуемой политики. Представляя обзор различных концепций Евразийства, исследователь оценивает российскую геополитическую концепцию, со всеми ее изменениями и модификациями, как являющуюся наиболее сильной и доминирующей в современных историко-культурных, академических, а также национальных политических и идеологических дискуссиях и дискурсах. Но кроме российской, Golam Mostafa упоминает еще несколько: турецкое Евразийство, концепция «Мусульманской Евразии», Евразийский эколого-экономический союз «Великий Алтай», политика Евразийства Казахстана и др.

Турецкий концепт представляет Евразию как часть тех областей и регионов, где в основном проживают тюркские народы, включая Турцию, Балканы, часть бывшего СССР, Центральную Азию, регионы Поволжья и Аф-

ганистан [18. Р. 21]. Турецкое Евразийство как план создания содружества тюркских государств стал популярен в начале 1990-х годов после распада СССР, когда образовались пять независимых государств Центральной Азии, имевшие исторические, культурные и этнолингвистически тесные связи с Турцией (за исключением Таджикистана).

Идея «Мусульманской Евразии» в основном разрабатывается южно-кавказскими и турецкими авторами, включающими в это пространство страны и территории мусульманского большинства в Центральной Азии и Южном Кавказе. В основе лежит не только общность религиозной или политической идеологии, но скорее светские, социально-нормативные и культурные ценности и традиции. Авторы предполагают, что формирование новой идеологии может стать катализатором мира, стабильности и гармонии в данном регионе и легко заменит старые советские нормы, ценности и культуру. Оценивая перспективы расширения влияния идеи мусульманской Евразии Golam Mostafa пишет, что, «маловероятно, какой-либо союз, интеграция или сотрудничество, основанные на общей религии, будут приемлемы для Центрально-Азиатских государств, поскольку они светские, многонациональные и многоконфессиональные» [10. Р. 163].

Группа из геополитических евразийцев, в основном базирующихся в Азербайджане и Южном Кавказе, подчеркивают роль и значение Каспийского моря и утверждают, что Каспийская зона является центром Евразии, где находится пересечение трех великих цивилизаций; тюркской, славянской и арийско-иранской и двух мировых религий; ислама и христианства [19. Р. 72]. Причем Matikeeva S. [15], ссылаясь на упомянутую выше концепцию геополитики Х. Маккиндера, пишет о том, что Кыргызстан не может и не должен быть отделен от своих центрально азиатских соседей, стран СНГ, Китая и Соединенных Штатов, что видится нам в рамках дихотомийного представления цивилизаций весьма спорным.

Концепция Евразии, формируемая Казахстаном в начале 1990-х годов, основывается на идее срединного расположения государства, как в Азии, так и в Европе, что позволяет ему играть роль «моста между Азией и Европой». Казахстанское евразийство провозглашено высшим руководством страны в качестве официальной идеологии, и основное внимание было уделено построению мира, солидарности и единства между народами на основе морали, духовности, культурного и исторического взаимодействия народов с различным этноязыковым, культурным и религиозным происхождением [16]. Необходимо отдать должное президенту Нурсултану Назарбаеву, сумевшему создать и использовать интеграционный потенциал идеи для разработки серии проектов, включая создание Евразийского союза.

Анализируя различные формы и типы Евразийства, М. Бассин [6] отметил, что все они имеют два общих элемента: синтез европейских и азиатских принципов и современные стратегии реализации их, в рамках евразийского

пространства, претендующие на то, чтобы стать законным представителем классического наследия.

Концепции неоевразийства, несмотря на разные исторические и географические предпосылки своего появления, не являются призывом возврата к прошлому, а скорее выступают объединяющей идеей для стран евразийского пространства в настоящем. И в отличие от еще проскальзывающих иногда в статьях европейских авторов некоторых ноток пренебрежительности в интерпретации термина, связывающих его с азиатским радикализмом, фундаментализмом, разделяющих историю «темных веков», колониализма, М. Бассин пишет, что концепция имеет шансы на развитие и большой интеграционный потенциал. Хотя автор также отмечает, что ряд представителей модернизма считают появление неоевразийства в России лишь свидетельством ее разочарования в попытках быть принятым в качестве равноправного партнера в Европе и усиливающейся роли в данной ситуации Азии как пространства для своего развития.

Мы солидарны с мнением Golam Mostafa [10. Р. 165], что основная проблема современных попыток создания нового видения Евразии состоит в том, что со времени исследований Л. Гумилевым Евразийства не было достигнуто серьезного прогресса в теоретических исследованиях, которые бы позволили обосновать аналитические и методологические принципы изучения данного вопроса, а основное внимание уделяется второстепенным темам, таким, как концепция моста и так далее. В то же время сам континент остается притягательным для многих стран, представляющих цивилизацию Моря.

Х. Макиндер в 1919 году сформулировал еще один базовый закон геополитики: *«Кто контролирует Восточную Европу, кто управляет «сердечной землей» (Heartland), тот управляет «мировым островом»; кто управляет «мировым островом», тот правит миром»* [13. Р. 106]. А. Sengupta, как бы развивая мысль геополитика, уже в 2009 г. пишет о непрерывном поясе стран, называемом «поясом ожидания», расположенных вдоль меридиана центра Евразии. «Несмотря на все различия между этими странами, они составляют относительно прочную группу с точки зрения потенциальных ресурсов и возможностей влиять не только на баланс сил в Азии или Евразии, но даже на геополитическое равновесие в мире» [18. Р. 24].

Таким образом, мы можем подвести некий промежуточный итог попыткам рассмотрения различных вариантов интерпретации термина «Евразия», и в том числе отношения к понятию «евразийское пространство», отметив, что данные концепты в современном мире скорее выполняют функцию идеологической основы для определения и представления геополитических интересов стран. Коннотации их использования обусловлены как геостратегическими планами, так и историко-культурными предпосылками, определяющими позицию страны относительно евразийского континента, что и порождает разнообразие в вариативности интерпретации понятия «Евразия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Валовая М.Д.* Тернистый путь Евразии: от скифского союза к единому экономическому пространству // Пространство и время. 2010. № 1.
2. *Дугин А.Х.* Макиндер и «географическая ось истории» // <https://www.geopolitica.ru/article/h-makinder>.
3. *Макиндер Х.* Географическая ось истории / Дугин А.Г. // Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000.
4. США, Британия и Австралия объединились в военный блок. Какие задачи будет решать новый альянс? // https://lenta.ru/brief/2021/09/16/auu-kus_partnership/.
5. Abbott Gleason Eurasia: What is it? Is it? // Journal of Eurasian Studies. 2010. Vol. 1. No 1. DOI:10.1016/j.euras.2009.11.002.
6. *Bassin M.* Eurasianism “Classical” and “Neo”: the lines of continuity. 2002 // www.src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no17_ses/14bassin.pdf.
7. *Bruneau M.* “Eurasia, an un-conceptualised space in geography: Continent, empire, ideology or project?” // L'Espace géographique. 2018. Volume 47. No. 1. DOI: 10.3917/eg.471.0001 // <https://www.cairn-int.info/journal-espace-geographique-2018-1-page-1.htm>.
8. *Dorpalen A.* The world of General Haushofer. New York: Farrar and Rinehart, 1984.
9. *Gabowitsch M.* «Eurasie: éléments pour une histoire conceptuelle et sémantique compare du terme». In Dressler W (dir.), Eurasie. Espace mythique ou réalité en construction? Bruxelles: E. Bruylant, 2009.
10. *Golam Md. Mostafa.* The concept of “Eurasia”: Kazakhstan’s Eurasian policy and its implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. No. 4. DOI: 10.1016/j.euras.2013.03.006.
11. *Gvosdev N.K.* Russia: “European But Not Western?” December. 2007. Orbis 51 (1). DOI: 10.1016/j.orbis.2006.10.008 Winter 2007.
12. *Johnson R.* Spying for Empire: The Great Game in Central and South Asia, 1757-1947. London: Greenhill, 2006.
13. *Mackinder H.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Washington, D.C.: National Defense University Press, 1996.
14. *Mackinder H.J.* The geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. No. 23.
15. *Matikeeva S.* Mackinder’s legacy: was it a prophesy? // Central Asia and the Caucasus. 2005. No. 34 (4).
16. *Nyissanbayev A. & Dunaev V.* Evraziyskaya Doctrina Nursultana Nazarbaeva (Eurasian Doctrine of the Nursultan Nazarbayev). Almaty: Institute of Philosophy and Political Studies at the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 2010.
17. *Parker G.* Western geopolitical thought in the twentieth century. New York: St. Martin’s Press, 1985.

18. Sengupta A. Conceptualizing Eurasian geopolitics: debates and discourses on the 'Heartland'. In Suchandana Chatterjee, Anita Sengupta, & Susmita Bhattacharya (Eds.), *Asiatic Russia: Partnerships and communities in Eurasia*. Kolkata: Shipra, 2009.

19. Shrielman V.A. To make a bridge: Eurasian discourse in the post-Soviet world // *Anthropology of East Europe Review*. 2009. No. 27 (2).

M.A. ABRAMOVA

*Doctor of Sciences (Education), Leading Researcher,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher,
Head of the Department of Social and Legal Research,
Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russia
ORCID.ORG/0000-0001-6923-3564*

“EURASIA” AND “EURASIAN SPACE” IN THE CONTEXT OF INTERPRETATIONS

The appeal to the interpretations of the concepts of “Eurasia” and “Eurasian space” is due to the need to expand the ideas about possible connotations used in the description of modern geopolitical, economic and socio-cultural processes.

The article aims to present the most frequently used interpretations of foreign researchers, which differ to some extent from the perception of Eurasia and the Eurasian space that is familiar to Russians through the concept of “Eurasianism” as a result of the development of Russian political thought in the XIX-XX centuries.. In an attempt to present the breadth and versatility of the modern perception of the concept of “Eurasia”, the author refers to the geopolitical concept of H. Mackinder, the studies of Golam Md. Mostafa, Nikolas K. Gvosdev, Abbott Gleeson, Michel Bruno, Mark Bassin, etc.

In conclusion, it is concluded that the attempt to consider various variants of the interpretation of the term “Eurasia”, including the relationship to the concept of “Eurasian space”, has shown their relevance in modern geopolitical discourse, where they serve as an ideological basis for determining and representing the geopolitical interests of countries. The connotations of their use are due to both geostrategic plans and historical and cultural prerequisites that determine the position of the authors and the country regarding the Eurasian continent, which generates a variety in the variability of the interpretation of the concept of “Eurasia”.

Key words: *Eurasia, Eurasianism, Eurasian space, geopolitical strategies, Land civilization and Sea civilization, interpretation and connotation of the term.*